

- Все взяла? - по привычке спросил братец и тут же махнул рукой.

В багаже у меня были показушные шмотки, что купила мама. Даже гигиенические принадлежности я таскала исключительно в духовном хранилище. Вряд ли кто-то мог придаться к отсутствию зубной щетки и шампуня. Тем более это мое лично дело, что я таскала в сумке. Конечно, если это не что-то запрещенное законом.

Родители должны были подъехать чуть позже. Джет без них в любом случае улететь не мог, а нам лишь оставалось все это время торчать в одном из залов ожидания.

Гости после позавчерашней попойки пришли в себя. Но меня волновали не они, а поведение мелких. Странные они. Вроде, что-то удумали, но не понятно что именно. А может и не удумали?

Мне всегда было сложно понимать детей. В этой жизни особенно.

Пока они держались от нас с братом на расстоянии, все шло по плану.

Несколько раз подходила бабка Петра с ворчанием на опаздывающих родителей. Трогать Аска она то ли опасалась, то ли не считала результативным. Зато была я. И старуха с какого-то рожна полагала, что пунктуальность отца с матерью находилась на ответственности ребенка.

В ответ на игнорирование она зацепилась за отсутствие у меня манер. И понеслось.

Ее почему-то не волновало, как она выглядела со стороны. А я в который раз отметила, что некоторым людям все равно, каков на самом деле объект их негативного внимания. Будь я наркоманкой с тяжелой зависимостью, убийцей, хирургом или волонтером, она не изменила бы своего отношения. Благие деяния на мнение такого человека не влияли, а плохие лишь давали повод для самоутверждающих девизов "я же говорила" или "я так и знала".

Был ли вообще смысл слушать этого человека? Никакого. Даже более того, пытаться достичь расположения, когда это невозможно - верх глупости и неуважения к себе. Как биться головой о гранитную скалу.

Поэтому без лишней спешки я наворачивала круги, пока бабка Петра меня отчитывала. Когда она теряла интерес, я возвращалась к ней и показывала, что внимательно слушала. Монолог продолжался, а я возобновляла прогулку.

Что забавно, работало каждый раз. И что полезно, слабенькая Серая Молния ее ничуть не беспокоила. Даже сильнее раззадоривала. С каждой минутой приходила уверенность в том, что это она бьется головой о стену.

Тем временем дети переполошили весь зал ожидания. Даже Август от скуки подхватил их

беготню и крики. Видимо, в попытке успокоить.

Но Петре на них было все равно. У нее был такой восхитительный экспонат, как я. И Серая Молния. Куда без нее?

Уже начало казаться, что ее запал и энергия имели бесконечный источник, когда бабка резко остановилась и с кряхтением присела в кресло.

- Что? - дернулась я, возвращаясь к дорогой бабуле. И растерянно поинтересовалась почти плачущим голосом: - Это все? Вы же только начали. Еще столько всего, в чем меня можно обвинить. Например, в конфликте с египтянами, катаклизмах всего мира, эпидемиях и существовании неизлечимых болезней.

Это помогло. У бабули открылось второе дыхание. Но ненадолго.

Целью было вызвать у нее тошноту и омерзение на собственную критику в отношении меня самой. Методика, как при лечении от алкогольной зависимости. Поэтому я снова и снова вежливым тоном провоцировала ее вместо того, чтобы плакать или как-либо показывать подавленность. Пусть видит своими глазами, что на мне это не работает.

Час убить удалось. К концу экзекуции бабка уже не могла говорить и никак не реагировала на мои просьбы об излиянии своей мудрости, то есть деструктивной критики.

Остальные старики не вмешивались в ее воспитательный процесс. У них были дела поинтереснее. Например, втыкать в планшеты и делать вид, что там куда интереснее. Аск уже пару часов как дрых в углу, заняв сразу два места.

- Бабулечка, тебе плохо? - любезно заглянула я ей в лицо. - Может, тебе принести водички?

- Отстань от меня, - отмахнулась бабка и прикрыла лицо ладонью, пытаясь закрыться.

- Как это? Тебе же плохо. Надо что-то делать, бабуля.

Еще минут десять я заботливо приносила ей водичку, теплое молоко, чтобы разбавить желчь, шоколадку для поднятия настроения. И постоянно беспокоилась о ее самочувствии. Пока бабка не психанула и не заперлась от меня в кабинке туалета. Орать на весь санузел было уже идиотизмом, поэтому пришлось отстать.

- Ее Кондратий не хватил? - поинтересовался у меня дед Бьерн, когда я вернулась в компанию.

Похоже, старики все же оценили нашу ментальную схватку.

- Если продолжит в том же духе, то хватит, - пожала я плечами и спокойно присела рядом со спящим Аском.

- Звучит, как угроза, - пошутил дедуля Саймон.

- Тем не менее, это ее инициатива. Я лишь защищалась, - мне было не до шуток. - Или пусть ищет себе другого противника.

- Она же старше тебя. Может, стоило показать больше уважения?

- Уважение к предвзятой самодурке? Или к людям, которые поддерживают ее поведение? - подняла я брови. Чем вызвала возмущенные выражения на лицах. - Пожалуйста, продолжайте развлекаться. У меня не было цели портить кому-либо настроение.

Дедуля хлопнул ртом и нахмурился.

Неприятно, когда критика по делу. Наверняка старики разозлились. Хотя какое мне дело? Они могли в любой момент на правах старшего поколения вступить за внучку. Для кого-то, между прочим, единственную. Но не сделали этого. А значит по умолчанию были согласны с мнением и поведением бабки Петры.

*

За это время где-то успела потеряться Рори. Тетя Ольга с тетей Соней и дядей Милошем ушли приводить ее обратно, а на стариков скинули младшее поколение.

Несмотря на спешку, ребенка успели вернуть, успокоить и даже успокоиться самим. А мама с папой так и не появились. Я же продолжала игнорировать косые взгляды посетителей аэропорта. Узнавали в основном Аска, а я служила подтверждением догадок.

Бабка Петра все же рискнула вернуться из туалета. Но села как можно дальше от меня и тут же уткнулась в свой планшет. Это не спасло ее от периодических атак слабенькой Серой Молнией.

Она сама объявила меня своим врагом и дала повод для самозащиты. А дальше каждый использовал оружие в его компетенции. Смиренно терпеть и прощать ее поведение я не собиралась.

*

В начале девятого родители все же соизволили позвонить и объявить, что уже едут. Но по факту задержались еще на полтора часа. Так что, когда они примчались, я была на взводе.

Столько времени убила! Могла уже несколько моделей нарисовать или набрать в терминале кучу информации о техниках развития или медитациях. Но нет. Драгоценные минуты утекли на банальное ожидание.

Они же сами запланировали эту поездку и сами пригласили гостей.

- Почему ты не отвела гостей в джет? Вы могли ждать в салоне, - раздраженно поприветствовал меня отец.

- Потому что у меня нет допуска.

- Есть у тебя допуск. Тебе принадлежит Пустельга.

- Ты ее еще не переоформил? - опешила я от такого поворота. Несмотря на часовую медитацию, начал дергаться глаз. - Мог ключ заранее отдать или хотя бы предупредить. Почему я должна догадываться о ваших планах!?

- Аля... Аля, успокойся, прошу тебя, - Аск поспешил обнять меня и прижать к себе.

- Нам некогда выслушивать твои истерики, - добавил отец.

- Умолкни, - тихо рыкнул на него парень. - Опоздали, так не сваливайте вину на ребенка. Она ждала вас вместе со всеми.

Похоже, мое раздражение влияло на него куда сильнее, чем раньше.

- Мы об этом потом поговорим, - сквозь зубы процедил отец и повел всех к регистрации.

*

Так как мы профукали свое время взлета, рейс задержали еще на несколько часов.

Зато я наконец-то увидела свою собственность воочию. Небольшой изящный самолетик было не очень хорошо видно в свете ночных прожекторов. В тот момент люто хотелось свернуть кому-то шею, что снижало эстетическое наслаждение. Зато интерьер понравился: лаконичный, уютный и без жлобства.

Дети тут же с восторгом заняли места у иллюминаторов, а мы с Аском в обнимку устроились позади. Я проглотила раздраженные мысли и пыталась успокоиться.

Так как это не выходило, пришлось задействовать все ту же Серую Молнию и безграничный

запас бабки Петры. Клянусь лысиной, эта старуха поражала безграничной энергоемкостью. Или же была самым настоящим энергетическим вампиром.

- Ты поговорила с Лизаветой? - тихо поинтересовалась мама, обернувшись ко мне со своего места.

Они с отцом устроились перед нами.

- Да. А вы?

- Что она тебе сказала?

- А вам что?

- Не отвечай вопросом на вопрос, - поджала мама губы.

- Беру пример с тебя, - тихо буркнула я, пожимая плечами.

Если она не замечала, буду делать это более явно или говорить в лоб. Как обращались с недоразвитыми людьми.

- Ты можешь нормально ответить, а не паясничать?

- А ты можешь вести себя, как мама?

Аск дернулся на эти слова и прикрыл глаза. Ему явно мешал мой эмоциональный фон.

- А не "кто"? - уперся в меня взглядом отец. - Продолжай, пожалуйста.

- Надеюсь, что Калашникова вам это объяснит.

- Начинается, - закатила глаза мама.

- Ты себя слышишь? - выпрямилась я в кресле.

- Аля, прошу тебя, - прошептал Аск. - "Ты мудрее и старше их. Промолчи. Подыграй. Ты же способна на такие мелочи."

"Они меня выбешивают!!!"

“Дыши.”

“Хочешь, чтобы мы тоже поссорились?”

На что Аск молча поднялся и вышел подышать свежим воздухом аэродрома.

- Видишь? Даже Аск не выдерживает. Что уж говорить о нас?

Мы разговаривали негромко, но салон был небольшим и с хорошей акустикой. Тем более все остальные притихли.

- Похоже, ни восемь, ни сорок приемов у психотерапевта ничего не изменят, - вздохнула я. - Не проще самим подписать документы, а не добиваться принудительного лишения опекуна?

- Ты неблагодарный ребенок! - возмутилась мама.

- А за что вас благодарить? За вытирание ног? Подавление всю жизнь? Унижения? Или?.. - я уперлась взглядом в отца, но все же сдержала язык за зубами.

- Сандра, ты как всегда перевернула все с ног на голову, - он попытался меня обнять.

Омерзительно.

- Не смей ко мне прикасаться, - я тут же вывернулась из кресла, подальше от его рук. И процедила сквозь зубы: - Не тебе говорить о лицемерии.

Меня уже трясло от гнева. Чтобы кого-то не убить ненароком, я поспешила выйти.

*

Почему-то родители оставались тем фактором, что гарантированно сбивал с толку и не давал успокоиться. Словно меня выдрессировали испытывать злость и раздражение в ответ на их слова и выходки.

Аск встретил меня осуждающим взглядом.

Предатель.

Чтобы не блуждать по ночному аэродрому и никому не мешать, пошла обратно в здание аэропорта. Если будет сигнал на взлет, мне позвонят.

Хотелось хотя бы пару минут побыть в одиночестве. Поэтому я заперлась в кабинке туалета и прикрыла лицо руками.

Что же делать?

У меня уже имелась одна сложная идея. И она могла сработать.

Может, в точности воссоздать свое тело в астральной оболочке. Очень-очень детально и реалистично. Как тогда на Пасхет, когда сделала Аску маленький подарок. Вдруг тогда перестану быть столь эмоционально-уязвимой?

<http://tl.rulate.ru/book/22567/1149729>